Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Лаборатория региональных политических исследований

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

год 2018, выпуск №1

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Российские регионы в электоральной и законодательной политике: акторные стратегии и поведение избирателей», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

Оглавление

К.Джаватова.	Анализ парламентских выборов в Австрии 15 октября 2017 года2
К.Джаватова.	Анализ парламентских выборов в Великобритании 8 июня 2017 года6
К.Джаватова.	Анализ парламентских выборов в Норвегии 11 сентября 2017 года

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Австрии 15 октября 2017 года

Парламентские выборы в Национальный совет Австрии должны были состояться в 2018 году, но прошли досрочно - 15 октября 2017 года в связи с противоречиями внутри действующего правительства. Лидером стала Австрийская народная партия (31,5%), сумевшая привлечь электорат за счет соответствующей актуальным проблемам программы. Ею была сформирована коалиция с более радикальной Австрийской партией свободы, также увеличившей представительство в парламенте (+11 мест). Неудачными стали результаты левых партий — Социал-демократов, потерявших статус правящей партии, и Зеленых, не сумевших справиться с расколом внутри партии и лишившихся мандатов в Национальном совете. Новой партией в парламенте стал «Список Петра Пильца» - движение, созданное одним из бывших лидеров Зеленых.

Парламент Австрийской Республики - двухпалатный и состоит из Федерального Совета (Бундесрат) и Национального Совета (Националрат). Парламент обладает достаточно широкими полномочиями: партии, вошедшие в Национальный совет по результатам парламентских выборов, формируют из своего состава правительство, а лидер победившей партии становится канцлером - главой исполнительной власти. Национальный Совет утверждает все принимаемые законы и договоры. Распустить его может несущий ответственность перед Федеральным Советом президент.

Национальный Совет состоит ИЗ 183 членов. Выборы проходят пропорционально-преференциальной системе с открытыми списками на территории 9 многомандатных избирательных округов, которые соответствуют границам федеральных земель. У каждого избирателя есть три голоса, чтобы расположить кандидатов по своему усмотрению. Число мест, разыгрываемых в каждом округе, составляет от 7 до 36 и определяется численностью населения. Девять земельных избирательных округов делятся еще на 39 округов, на уровне которых места распределяются методом Хэйра. Те места, которые не были распределены на региональном уровне, распределяются на федеральном уровне методом д'Ондта, при этом к распределению допускаются только партии, набравшие не менее 4% голосов по всей стране. В парламент проходят те, кто напрямую победил в своем округе, и кандидаты по списку партии, получившей более 4% голосов по стране. Участие в голосовании могут принимать граждане Австрии старше 16 лет.

Всего участие в голосовании приняли 16 партий, в том числе 6 новых. Среди участников были уже имеющие представительство в парламенте партии: Социалдемократическая партия Австрии, Австрийская народная партия, Австрийская партия свободы, «Зеленые - Зеленая Альтернатива», «Новая Австрия и Либеральный Форум». Приняли участие в голосовании на территории всей Австрии также «Список Петра Пильца», «Свободный список Австрии», «Белые», «Мой голос посчитан!» и Коммунистическая партия Австрии.

Шесть партий выдвинули своих кандидатов только в отдельных землях: Социалистическая левая партия — в Вене и Верхней Австрии, «Дом в политике» и «Партия выхода из ЕС» - в Вене, «Новое движение за будущее», «Мужская партия» и Христианская партия - в Форарльберге.

Открытый список позволяет избирателю не просто проголосовать за партию, но и

указать конкретного члена партии, что повышает его ранг в общем партийном списке. Члены партии с более высоким рангом имеют преимущества при распределении внутри партии мест в парламенте.

В 2013 году партий-участников выборов было 14. Из уже имеющих представительство в парламенте в 2017 г. не участвовала в выборах только «Команда Стронаха», получившая на первых для нее выборах 2013 года 5,8% голосов и 11 мандатов. В 2015 году два депутата от этой партии перешли в Австрийскую народную партию. В 2017 г. после заявления Франка Стронаха о намерении покинуть политику, было объявлено об окончательном роспуске партии. Не приняли участия в выборах 2017 года также Пиратская партия, «Изменение» (Der Wandel), «Альянс за будущее Австрии».

Выборы проходили в условиях нестабильных рейтингов двух главных партий Австрии – Австрийской народной партии и Социал-демократической партии. В 2016 году кандидаты от данных партий впервые за послевоенные годы не прошли во второй тур президентских выборов. Неудача на президентских выборах привела к отставке их руководителей. Лидером социал-демократов стал Кристиан Керн, возглавивший правительство страны, а министр иностранных дел Себастьян Курц занял пост лидера «Народной партии». Тем не менее, партии продолжали отказываться от сотрудничества друг с другом, и после отказа С.Курца занять пост вице-премьера в кабинете министров были назначены досрочные выборы.

Во время предвыборной кампании повестка Австрийской народной партии, ранее дрейфовавшей в сторону крайне правых, была несколько смягчена. Например, вместо тотального отказа от приема беженцев предлагались строго дозированная квота и жесткие условия по интеграции, вместо повального закрытия мечетей - запрет на политические исламские организации².

Избирательная кампания их соперников — социал-демократов — была менее удачной. Партию обвиняли в нечистоплотной кампании, а главного политтехнолога партии Таля Зильберштейна арестовали по обвинению в отмывании денег, подкупе должностных лиц и препятствовании органам правосудия.

В то же время в предвыборный период улучшились позиции третьей партии в Австрийской партии свободы $(A\Pi C)$, традиционно праворадикальную нишу. В 2013 году, в отличие от первых двух партий, ей удалось увеличить долю поддержки. В условиях конфликта партий-лидеров Хайнц-Кристиан Штрахе, глава АПС, позиционировал себя как более опытный политик, способный управлять государством. Программа партии была схожа с предложениями Австрийской народной партии, особенно по проблемам иммиграции и безопасности. Данная тема и стала главной в предвыборный период. Число беженцев в страну резко возросло до максимального показателя в 2015 году - 214 тыс. чел. $(170 \text{ тыс. в } 2014 \text{ г.})^3$. Другой важной темой стали экономические проблемы, акцент на которых во время кампании делали социал-демократы. Экономический рост был относительно слабым в последние годы, приблизившись к 1% в 2015 году, но в 2017 г. вырос до 2,3%. Уровень безработицы составляет 5,8% в 2017 г. (6% в 2016 г.), что является наиболее высоким показателем за послевоенные годы⁴.

Явка на выборах составила 80% (рекорд с 2002 года), что выше показателя 2013 г. на 5,19 п.п. В наибольшей степени явка выросла на западе — в федеральных землях Форарльберг и Тироль. Лидером голосования стала Австрийская народная партия (+7,5 п.п. и 15 новых мандатов), сумевшая привлечь новый электорат благодаря ребрендингу

International migration http://www.statistik.at/web_en/statistics/PeopleSociety/population/migration/international_migration/index.html (Дата обращения: 30.03.2018)

Hobas Австрия и канцлер Курц https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/16/74219-novaya-avstriya-i-kantsler-kurts (Дата обращения: 30.03.2018)

⁴ The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/au.html (Дата обращения: 30.03.2018)

партии и соответствующей современным вызовам предвыборной программе. Смягчение повестки позволило привлечь и избирателей правой популистской Австрийской партии свободы, поддержка которой возросла до 26% (+11 новых мест). Ее лидер заявил, что за программу его партии проголосовали 60% избирателей, подразумевая сумму голосов с Австрийской народной партией, которая якобы заимствовала часть их программы. Также на приток голосов к двум правым партиям повлиял уход из политики «Команды Стронаха».

Главные проигравшие на выборах в Австрии - левые партии. Не вполне удачным на фоне правых оказался результат социал-демократов, которые потеряли статус одной из правящих партий страны, даже сохранив то же число голосов и свои 52 места в Национальном совете. Но действительно крайне плохой результат показали Зеленые, не сумевшие преодолеть заградительный барьер, тем самым лишившись представительства в парламенте, хотя в 2013 г. партия получила 12,42%. Причина состоит в расколе внутри партии. Из нее вышел один из лидеров, Петер Пильц, который, основав собственное движение «Список Петра Пильца», с первого раза преодолел 4-процентный барьер (4,3%). Второй раз прошла в парламент коалиция «Новая Австрия и Либеральный Форум», получившая 5,3% (на 0,3 п.п. больше результата 2013 г.). Среди менее популярных новых движений наиболее высокий результат показала партия «Мой голос посчитан!» (1% голосов), выступавшая против австрийского истеблишмента.

Табл. 1. Результаты выборов в Национальный Совет Австрии 2017 г. 5

Партия	% голосов	Число мест
«Австрийская народная партия» (ÖVP)	31,5 (+7,5 п.п.)	62 (+15)
Социал-демократическая партия Австрии (SPÖ)	26,9 (-0,0 п.п.)	52
«Австрийская партия свободы» (FPÖ)	26 (+5,5 п.п.)	51 (+11)
«Новая Австрия и Либеральный Форум» (NEOS)	5,3 (+0,3 п.п.)	10 (+1)
«Список Петра Пильца»	4,4	8
«Зеленые - Зеленая Альтернатива» (GRÜNE)	3,8 (-8,6 п.п.)	0 (-24)
«Мой голос посчитан!» (G!LT)	1	0
Коммунистическая партия Австрии (КРÖ+)	0,8 (-0,2 п.п.)	0
«Свободный лист Зальцбурга» (FLÖ)	0,2	0
«Белые»	0,2	0
«Новое движение за будущее» (NBZ)	0,1	0
«Дом в политике»	0	0
Социалистическая левая партия	0 (-0,0 п.п.)	0
«Партия выхода из EC»	0 (+0,0 п.п.)	0
Христианская партия (CPÖ)	0 (-0,1 п.п.)	0
«Мужская партия»	0 (-0,0 п.п.)	0

⁵ Nationalratswahl 2017 https://wahl17.bmi.gv.at (Дата обращения: 30.03.2018)

4

Уровень конкуренции на выборах 2017 года значительно снизился, что связано с крайне низким результатом Зеленых и совокупным ростом влияния трех партий-лидеров. Индекс Лааксо и Таагеперы, выражающий число эффективных партий, показал снижение с 5,15 в 2013 г. до 4,07 в 2017 г. Изменение индекса Молинара, который учитывает влияние партии-лидера, составило с 4,24 до 3,43⁶.

Занявшая первое место Австрийская народная партия получила большинство в 6 федеральных землях из 9 (так было лишь в четырех землях на прошлых выборах), при этом отрыв от партии, занявшей второе место, составляет от 3,9 до 17,6 п.п. Социалдемократы стали лидерами в зонах своей исторически самой устойчивой поддержки - Бургенланде и Вене, как и в 2013 году, Австрийская партия свободы — также в своем «базовом» регионе - Каринтии. Более стабильной поддержкой Австрийской народной партии отличаются Форарльберг и Тироль на западе страны, Зальцбург, а также Нижняя Австрия на востоке. Показатели Австрийской народной партии выросли почти по всей территории страны, в наибольшей степени — в южных и центральных федеральных землях Каринтия, Штирия, Зальцбург. Значительный рост поддержки (более 10 п.п.) Австрийской партии свободы произошел в Каринтии, с которой во многом связана история этой партии. При этом явка в данных регионах выросла в среднем на 4-8 п.п., что свидетельствует о притоке нового электората к правым силам.

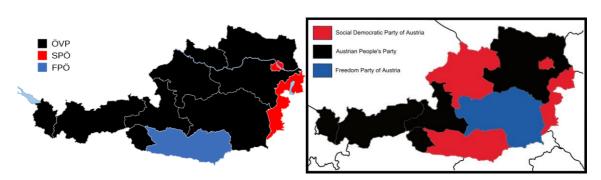

Рис. 1. Результаты партий-лидеров по федеральным землям в 2017 и 2013 гг.

Распределение голосов почти за все партии отличается достаточно высоким уровнем национализации, что во многом связано с условиями компактной страны. Исключение составляет голосование за Зеленых: индекс национализации, рассчитанный на основании индекса Джини, равен 0,77 (0,85 в 2013 г.), а коэффициент вариации — 0,4 (показатели 2013 г. — 0,85 и 0,25 соответственно). Индекс национализации увеличился у Австрийской народной партии с 0,86 до 0,91, Социал-демократической партии с 0,84 до 0,88, партии «Новая Австрия и Либеральный Форум» с 0,73 до 0,84. Не изменился показатель Австрийской партии свободы - 0,94 7 .

В результате выборов в декабре лидеры Австрийской народной партии и Австрийской партии свободы объявили о том, что согласовали позиции и завершили формирование правящей коалиции. На электоральный успех данных партий повлиял миграционный кризис, акцент на котором был сделан в их программах. Благодаря новому лидеру С.Курцу Австрийская народная партия сумела привлечь и новый электорат - таким образом, был прерван тренд на снижение явки. Успеху более «традиционных» правых способствовал также уход из политики нового игрока в лице Ф.Стронаха. Социал-демократам, уровень поддержки которых падает с 2002 года, удалось в этот раз сохранить оставшийся электорат, но не статус правящей партии. Особенно плохой результат показали Зеленые, не сумевшие справиться с последствиями раскола внутри партии: их нишу занял теперь «Список Петера Пильца».

_

Расчеты произведены автором.

Расчеты произведены автором на основании данных по федеральным землям.

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Великобритании 8 июня 2017 года

8 июня в Великобритании прошли досрочные выборы в Палату общин. Решение о проведении досрочных выборов было принято премьер-министром Терезой Мэй в связи с разногласиями в парламенте по вопросу о начале процесса выхода Великобритании из Европейского союза. Главным результатом выборов стала потеря Консервативной партией парламентского большинства (318 мест, на 13 меньше, чем в 2015 году) — даже при повышении доли поддержки ее кандидатов на 5,5 п.п. Лейбористской партии удалось получить 30 новых мест, во многом благодаря победе над консерваторами в 28 округах. В итоге Консервативная партия создала коалицию с Демократической юнионистской партией Северной Ирландии, получившей по результатам голосования 10 мест в парламенте, что дает возможность консерваторам во главе с Т.Мэй сформировать новое правительство.

Результаты выборов особенно важны в контексте организации выхода Великобритании из Европейского союза, так как именно они определяют, под чьим руководством и с какими условиями он будет осуществлен. Великобритания — парламентская монархия. Глава государства (сейчас — королева Елизавета II), как правило, выполняет символические функции, но официально обладает и значительной политической властью: имеет право на роспуск парламента, назначает министров, является верховным главнокомандующим — может объявлять войну другим государством. Формально королева назначает и премьер-министра, но по традиции ею утверждается глава партии-лидера.

Британский парламент состоит из двух палат — Палаты лордов, члены которой назначаются, и более влиятельной Палаты общин, 650 членов которой избираются в ходе всеобщих и прямых тайных выборов. Голосование проводится по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных округах. Выборы могут как проходить одновременно во всех округах, так и быть промежуточными, то есть проводиться дополнительно в определенных округах в связи с освободившимися депутатскими местами. Кандидат в депутаты может выдвигаться одновременно в разных округах, а при избрании выбрать, какой из них он будет представлять в Палате общин. Лидер партии, получившей наибольшее число мест в парламенте, становится премьер-министром.

Британская избирательная система устроена таким образом, что места, выигранные на всеобщих выборах, не распределяются между сторонами пропорционально по всей стране. Каждый из 650 избирательных округов является независимым, а значит, любой голос, не использованный для того, чтобы выиграть место от округа, оказывается фактически потерян. В результате малые партии получают меньше мест, чем могли бы. В 2010 году более 900 тыс. человек проголосовали за кандидатов Партии независимости, однако она не получила ни одного места в парламенте. Еще одна партия, которая теряет места из-за такой системы, – Либеральные демократы: в 2010 году, когда партия присоединилась к консерваторам для создания коалиционного правительства, из 6,8 млн. партию реально трансформировались в места только 5.5 голосов пропорциональной системе партия могла бы получить 150 мест в парламенте)⁸.

⁸ The winners and losers of Britain's "first past the post" electoral system https://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2017/06/daily-chart-4 (Дата обращения: 03.03.2018)

В Великобритании 650 округов, их них 533 в Англии, 59 в Шотландии, 40 в Уэльсе и 18 в Северной Ирландии. В выборах 2017 года всего приняли участие 3 304 кандидата (3631 на прошлых выборах в 2015 году), в том числе члены 68 партий и 191 независимый кандидат. Основные соперники среди партий и их лидеры:

Консервативная партия (Тереза Мэй) – 637 кандидатов;

Лейбористская партия (Джереми Корбин) – 631 кандидат;

Шотландская национальная партия, SNP (Никола Стёрджен) – 59 кандидатов;

Либерально-демократическая партия (Тим Фаррон) – 629 кандидатов;

Партия независимости, UKIP (Пол Наттолл) – 377 кандидатов.

На территории Англии приняли участие в выборах также Альянс христианских народов (31 кандидат), Йоркширская партия (21), Официальная чудовищная бредовая чокнутая партия (12), Британская национальная партия (10), Пиратская партия (10), Английские демократы (7), Партия равенства (7), Социал-демократическая партия (6), Национальная партия действий в области здравоохранения (5), Революционная партия рабочих (5), а также 79 кандидатов от других 46 зарегистрированных партий и 183 независимых кандидатов.

В Уэльсе было выдвинуто 213 кандидатов. Лейбористы, консерваторы, Партия Уэльса (Plaid Cymru) и либерал-демократы претендовали на все сорок мест, Партия независимости выдвинула 32 кандидата, зеленые — 10. В Шотландии Шотландская национальная партия, консерваторы, лейбористы и либерал-демократы выдвинули кандидатов во всех 59 округах, Партия независимости - в 10 округах, а Зеленые - только в 3

Из 109 кандидатов в Северной Ирландии 4 кандидата были независимыми, Партия Уэльса, Социал-демократическая и лейбористская партия (SDLP) и «Альянс» (Alliance Party of Northern Ireland) претендовали на все 18 мест, Демократическая юнионистская партия была представлена в 17 округах, Ольстерская юнионистская партия — в 14, а консерваторы и зеленые — в 7. От Альянса «Люди важнее прибыли» и Рабочей партии выдвинулось по 2 кандидата, «Традиционный юнионистский союз» и «Новый независимый гражданский союз социальной мысли» - по одному.

Консервативная и Лейбористская партии — две крупнейшие партии Великобритании, с 1932 года именно их лидеры занимали пост премьер-министра. Обе партии сменили лидеров после выборов 2015 года. Дэвид Кэмерон, который был лидером Консервативной партии с 2005 года и премьер-министром с 2010 года, покинул свой пост в июле 2016 года после референдума о членстве Соединенного Королевства в Европейском союзе. Эда Милибэнда из Лейбористской партии заменил Джереми Корбин в сентябре 2015 года, он был вновь переизбран лидером партии в сентябре 2016 года. Лидеры партий играют большое значение, так как зачастую граждане делают выбор не между партиями, а между будущими премьер-министрами.

Великобритания – страна со стабильной демократией: индекс Polity IV равен 10 на протяжении всего исследуемого периода (1946-2013 гг.)⁹. Freedom House называет ее «родиной свободной яркой прессы» 10. Правительство обеспечивает защиту политических прав и гражданских свобод, однако в последние годы можно отметить усиление надзора со стороны правительства за жителями, а также рост исламофобских и антииммигрантских настроений. За время избирательной кампании в стране произошло два террористических акта – 22 мая в Манчестере и 3 июня в Лондоне, которые значительно повлияли на выборы. Партиям два раза пришлось приостанавливать предвыборные кампании, а лидеров двух главных партий косвенно обвиняли в

⁹ Polity IV United Kingdom Regime Trends, 1946-2013 http://www.systemicpeace.org/polity/ukg2.htm (Дата обращения: 03.03.2018)

¹⁰ Freedom in the World 2017 https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/united-kingdom (Дата обращения: 03.03.2018)

произошедшем. Д.Корбину припомнили его заявления о недопустимости использования полицейскими стрельбы по время терактов, однако и после событий в Лондоне он не изменил своего мнения 11. Необходимость борьбы с терроризмом могла стать еще одним аргументом в пользу Т.Мэй, однако ранее, когда она была министром внутренних дел, правительство проводило политику по сокращению штата полиции и сотрудников спецслужб, что также могло стать причиной неудачного предотвращения теракта 12. Проблема безопасности стала одной из главных тем кампании.

Выборы должны были пройти в 2020 году, однако в связи с предстоящим выходом Великобритании из Европейского союза Т.Мэй приняла решение о проведении досрочного голосования 13. По ее мнению, новый состав парламента может способствовать консерваторам в процессе выхода из ЕС и обеспечить более стабильное руководство для страны во время Брекзита¹⁴. Для самой Т.Мэй предстоящие выборы стали возможностью утвердиться на посту премьер-министра и избавиться от обвинений в том, что она была назначена, а не избрана на должность.

Самая обсуждаемая инициатива консерваторов – введение нового специального налога на уход с тех пенсионеров, у кого есть активы на сумму от 100 тысяч фунтов. Предложение критиковали в либеральной прессе, назвали «налогом на деменцию», а Т.Мэй пришлось изменить предвыборную программу, убрав упоминание конкретных цифр в условиях налога 15. В целом ее кампанию считают неудачной, из-за чего, согласно опросам, перед выборами сокращался отрыв консерваторов от лейбористов¹⁶.

Лидера лейбористов Д.Корбина критикуют за левый популизм, а его идеи, например, национализацию железных дорог, бесплатные детские сады, отказ от повышения пенсий и более высокие налоги для граждан с высоким заработком, считают слишком радикальными 17. В отличие от позиции самой партии, он скорее поддерживает выход Великобритании из ЕС.

Помимо борьбы с терроризмом важной темой предвыборного периода стала социальная сфера, в том числе здравоохранение, на которое лейбористы обещают увеличить расходы за счет увеличения налогов, в то время как консерваторы выступают за сокращение бюджетных расходов. В целом экономика страны находится в трудном состоянии после Брекзита в связи с негативными ожиданиями: Великобритания имеет обширные торговые отношения с другими членами ЕС, и выход из союза ставит под угрозу ее статус европейского финансового центра.

03.03.2018) Theresa May has serious questions to answer, starting with police https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/jun/05/london-bridge-attack-theresa-may-

(Дата

обращения:

answer-serious-questions-police-cuts (Дата обращения: 03.03.2018) Тереза Мэй объявила досрочных парламентских выборах 0 https://www.kommersant.ru/doc/3274977 (Дата обращения: 03.03.2018)

Тощ (дата с бражения с мэй https://meduza.io/feature/2017/06/07/iyun-ne-pokonchit-s-mey (Дата обращения: 03.03.2018)

Британские консерваторы досрочную победу надеются на https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/06/08/693511-britanskie-konservatori-pobedu (Дата обращения: 03.03.2018)

The really scary about Corbyn? He's radical all thing not https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/may/13/scary-jeremy-corbyn-not-radical-atall-labour-manifesto (Дата обращения: 03.03.2018)

8

¹¹ Jeremy Corbyn: I've not changed mind on shoot-to-kill http://www.bbc.com/news/av/election-2017-40165039/jeremy-corbyn-i-ve-not-changed-mind-on-shoot-to-kill

^{18&}lt;sup>th</sup> Theresa May: Statement from Downing Street April 2017 http://press.conservatives.com/post/159746418610/theresa-may-statement-from-downing-street-18th (Дата обращения: 03.03.2018)

В 2008 году мировой финансовый кризис особенно сильно ударил по экономике страны из-за важности для нее финансового сектора. Падение цен на жилье, высокие потребительские задолженности усугубили экономические проблемы страны, подтолкнув экономику к рецессии во второй половине 2008 года и побудив тогдашнее правительство Гордона Брауна осуществить ряд мер по стимулированию экономики и стабилизации финансового рынка. В 2010 году коалиционное правительство под руководством Д.Кэмерона инициировало программу жесткой экономии, которая продолжилась и в рамках нового правительства консерваторов. Тем не менее, дефицит бюджета попрежнему остается одним из самых высоких в G7, и составлял 4,1% ВВП по состоянию на середину 2016 года. На конец 2016 года у Великобритании было долговое бремя в размере 92,2% ВВП¹⁸. В первом квартале 2017 года ВВП вырос всего на 0,3%, что оказалось ниже ожиданий, снизились потребительские расходы, темпы роста зарплат, повышаются цены; все это представляется началом экономических проблем после Брекзита¹⁹.

Несмотря на стремление Т.Мэй увеличить представительство консерваторов в парламенте для обеспечения лучших условий для выхода из ЕС, Консервативная партия получила только 318 мест. Ни одной партии не удалось получить большинство (326 из 650 мест), необходимое для формирования правительства — такая ситуация называется «подвешенным парламентом». За последние сто лет такое происходило дважды - в 1974 году после победы лейбористов и в 2010 году, когда победили консерваторы во главе с Дэвидом Кэмероном. Выхода из ситуации два — формирование коалиции с другой партией либо неформальная договоренность с партиями, которые поддерживают основные инициативы партии-лидера, например, утверждение бюджета, но официально не являются частью правительства²⁰. В результате было принято решение выбрать первый вариант: консерваторы создали коалицию с Демократической юнионистской партией Северной Ирландии, получившей по результатам голосования 10 мест в парламенте. Объединение партий в сумме дает большинство (328 депутатов), необходимое для сохранения Т.Мэй поста премьер-министра и формирования нового правительства.

Такой результат консерваторов (на 14 мест меньше, чем в 2015 г., при увеличении общей доли голосов на 5,5 п.п.) связан, в том числе, с неудачным предвыборным манифестом партии, предлагавшим только меры по экономии, например, уже упоминавшийся новый налог на уход для пенсионеров. В отличие от него, манифест Лейбористской партии предлагал более радикальные инициативы. Новые идеи и обещание изменений принесли лейбористам 30 новых мест в парламенте²¹.

Третьей по численности партией в парламенте, несмотря на значительное снижение поддержки, стала Шотландская национальная партия (35 мест, на 21 место меньше). На выборах 2015 года она выступила крайне успешно, увеличив представительство в парламенте с 6 депутатов до 56, однако в 2017 году потеряла мандаты в Шотландии, где раньше сильных конкурентов у нее не было, что связано с перетоком голосов к консерваторам на севере Шотландии и к лейбористам в некоторых южных округах.

^{. .}

¹⁸ The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uk.html (Дата обращения: 03.03.2018)

¹⁹ The economic data is turning against her http://uk.businessinsider.com/uk-economy-gdp-theresa-may-snap-election-2017-4 (Дата обращения: 03.03.2018)

What is a hung parliament and what happens now? https://www.theguardian.com/politics/2017/jun/09/what-is-a-hung-parliament-and-what-happens-now (Дата обращения: 03.03.2018)

²¹ Jeremy Corbyn confronted Theresa May with real ideas, and she had nothing to say http://www.telegraph.co.uk/news/2017/06/09/jeremy-corbyn-confronted-theresa-may-real-ideas-had-nothing/ (Дата обращения: 03.03.2018)

Либерал-демократам удалось получить 12 мест (на 4 места больше) при снижении доли поддержки кандидатов на 1,7 п.п. В отличие от них, Демократическая юнионистская партия, «Шинн Фейн» и Партия Уэльса получили больше голосов, чем в 2015 г., и также увеличили свое представительство. Одно место, как и в результате прошлых выборов, получили зеленые. Партия независимости, активно выступавшая за Брекзит, в парламент не прошла, и ее поддержка сильно упала.

Явка на прошедших выборах - 68,7% - оказалась несколько выше показателей прошлых выборов: на 2,6 п.п. по сравнению с 2015 г., на 3,6 п.п. – с 2010 г., что, вероятно, положительно сказалось на результате лейбористов, сумевших привлечь новых избирателей.

Табл. 1. Результаты парламентских выборов в Великобритании 2017 года.

Партия	% голосов	Получено мест
Консервативная	42,3	318 (-13)
партия	(+5,5 п.п.)	310 (13)
Лейбористская	40	262 (+30)
партия	(+9,6 п.п.)	202 (130)
Шотландская	3	35 (-21)
национальная	(-1,7 п.п.)	33 (21)
партия	(1,7 11.11.)	
«Либеральные	7,4	12 (+4)
демократы»	(-0,5 п.п.)	12 (11)
«Демократическая	0.9	10 (+2)
юнионистская	(+0,3 п.п.)	10 (12)
партия»	(+0,5 11.11.)	
«Шинн Фейн»	0,7	7 (+3)
WIIIIIII PUIIII	(+0,2 п.п.)	7 (13)
Партия Уэльса	0,5	4 (+1)
Tap iiii v osibea	(-0,1 п.п.)	(11)
Зелёная партия	1.6	1
Англии и Уэльса	(-2,2 п.п.)	
«Партия	1.8	0 (-1)
независимости»	(-10,8 п.п.)	
«Социал-	0,3	0 (-3)
демократическая и		, ,
рабочая партия»		
«Ольстерская	0,3	0 (-2)
юнионистская	(-0,1 п.п.)	, ,
партия»		
«Партия Альянса»	0,2	0
Партия Йоркшира	0,1	0
«Партия поддержки	0,1	0
здравоохранения»		
«Христианский	0,0	0
народный альянс»		
«Британская	0,0	0
национальная		
партия»		
«Официальная	0,0	0
чудовищная		
бредовая чокнутая		

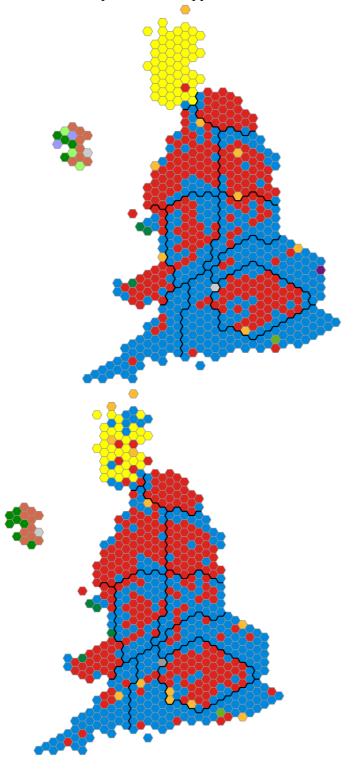
«Партия равенства	0,0	0
женщин»		
Пиратская партия	0,0	0
«Английские	0,0	0
демократы»		
«Революционная	0,0	0
рабочая партия»		
Социал-	0,0	0
демократическая		
партия		
Прочие	0,6	1

Уровень конкуренции на прошедших выборах оказался ниже, чем в 2015 году, так как возросла роль двух партий-лидеров. Индекс Лааксо и Таагеперы, показывающий число эффективных партий, составил 2,88, что на 1,05 единиц меньше показателя 2015 года. Индекс Молинара, используемый как корректирующий в связи с тем, что он учитывает влияние доминирующего игрока, составил в 2017 году 2,29, в 2015 году – 2,83²².

В целом распределение голосов по стране на данных выборах оказалось вполне типичным для Великобритании. В Юго-Западной, Юго-Восточной, Восточной Англии, Западном Мидленде в большей части округов победу одержали представители Консервативной партии. Для Лейбористской партии успешными территориями стали Большой Лондон, Восточный Мидленд, Йоркшир и Хамбер, Северо-Западная и Северо-Восточная Англия, а также Уэльс. Шотландская национальная партия получила большинство в Шотландии, Демократическая юнионистская партия - в Северной Ирландии.

 $^{^{22}}$ Расчеты произведены автором на основании результатов партий, получивших более 0,1% голосов.

Рис. 1. Карта результатов выборов 2015 и 2017 гг., показывающая итог голосования в каждом избирательном округе 23 .

²³ Черными линиями на картах разграничены исторические провинции Великобритании (Шотландия, Северная Ирландия, Уэльс) и регионы Англии (Большой Лондон, Юго-Восточная Англия, Юго-Западная Англия, Западный Мидленд, Северо-Западная Англия, Северо-Восточная Англия, Йоркшир и Хамбер, Восточный Мидленд, Восточная Англия).

Консервативная партия: 318 Лейбористская партия: 262 «Либеральные демократы»: 12 «Демократическая юнионистская

партия»: 10

Шотландская национальная партия: 35

«Шинн Фейн»: 7 Независимые: 1 Партия Уэльса: 4

Зелёная партия Англии и Уэльса:

На территории Англии наибольший прирост голосов показала Лейбористская партия (+10,3% и 21 новый мандат), но при этом нельзя выделить конкретный регион, голосование в котором сильно отличается от 2015 года. Изменения касаются голосования в отдельных графствах. Например, лейбористам удалось победить консерваторов в нескольких округах Большого Лондона (в Баттерси, Энфилде), в графствах Бедфордшир, Дербишир, Восточном Суссексе, Кенте, Бристоле, Чешире. Консерваторы потеряли 22 разыгрываемых на территории Англии места, несмотря на то, что партия получила на 4,6% голосов больше, чем в 2015 году.

Два новых мандата (в городе Бат графства Сомерсет и в графстве Оксфордшир) получила партия «Либеральные демократы». К партии также перешли 3 места в Большом Лондоне. В 2015 году мандаты в этих округах получили консерваторы. Два мандата в Йоркшире перешли от «Либеральных демократов» к лейбористам, один в Мерсисайде - к консерваторам. Зеленые победили в одном округе Брайтона, как и в 2015 году.

В Северной Ирландии в 2017 году мандаты получили только «Шинн Фейн» и «Демократическая юнионистская партия». Исключение составляет сохранение места «Партией независимости» в районе Северный Даун. «Социал-демократическая и рабочая партия» проиграла 3 своих мандата, «Ольстерская юнионистская партия» - два. «Демократическая юнионистская партия» при этом получила 36% голосов (на 10,3 п.п. больше, чем в 2015 г.), «Шинн Фейн» - 29,4% (+4,9 п.п.), в то время как поддержка снизилась у «Ольстерской юнионистской партии» (-5,9 п.п.) и «Социал-демократической и рабочей партии» (-2,2 п.п.).

На территории Шотландии наибольшее число мест (21) потеряла Шотландская национальная партия, голоса которой, вероятно, перешли к консерваторам (+13,7%), особенно на севере, и лейбористам в 6 округах (+2,8%). Победу в четырех округах Шотландии одержали представители «Либеральных демократов» (в 2015 г. партия победила только в округе на Оркнейских островах).

В Уэльсе лейбористы выиграли у кандидатов от Консервативной партии в трех округах (в Денбишире, Гауэре и на севере Кардиффа, столицы Уэльса). Одно место в графстве Дивед перешло от «Либеральных демократов» к Партии Уэльса. Худший результат показала «Партия независимости», получившая на 11,6 п.п. меньше голосов (2% в 2017 г.). Около 2 п.п. потеряли Зеленые, «Либеральные демократы» и Партия Уэльса. Увеличилась доля поддержки лейбористов до 48,9% (+12,1 п.п.), консерваторов до 33,6% (+6,3 п.п.).

Таким образом, в результате выборов ни одной партии не удалось получить большинство в парламенте, поскольку консерваторы проиграли лейбористам и либералдемократам в некоторых округах Англии и Уэльса, даже несмотря на то, что общая доля поддержки кандидатов Консервативной партии выросла. Плохой результат показала и Шотландская национальная партия, успешно выступившая на выборах 2015 года. В 2017 году партия потеряла голоса даже на территории Шотландии, где раньше у нее не было серьезных конкурентов. Другие региональные партии - Демократическая юнионистская партия и «Шинн Фейн» в Северной Ирландии, а также Партия Уэльса получили больше голосов, чем в 2015 г. и увеличили свое представительство. Доля поддержки «Либеральных демократов» снизилась, что не помешало им получить 4 дополнительных места в парламенте. Один мандат, как и в результате прошлых выборов, получили зеленые. Потеряли представительство в парламенте «Социал-демократическая и рабочая партия» и «Ольстерская юнионистская партия», которым не удалось сохранить свои места в Северной Ирландии.

Сформированная Консервативной партией и Демократической юнионистской партией коалиция дала Т.Мэй, несмотря на неудачную попытку упрочить положение ее партии в парламенте, возможность сохранить за собой пост премьер-министра и

сформировать новое правительство, которому предстоит осуществить выход Великобритании из EC.

Камила Джаватова

Анализ парламентских выборов в Норвегии 11 сентября 2017 года

Парламентские выборы в Норвегии состоялись 11 сентября. Правые партии — «Хейре», «Партия Прогресса» и «Венстре» вошли в правящую коалицию и получили право сформировать правительство, несмотря на то, что каждая из них показала результат хуже, чем на прошлых выборах в 2013 году. Главным фиаско выборов стал результат формального лидера голосования - Норвежской рабочей партии (27,4%), которая потеряла 6 парламентских мандатов. Наилучший результат в динамике показала «Партия Центра» (+4,8 п.п.), за которую предпочли проголосовать разочарованные в главной левой партии страны избиратели.

Норвегия – одна из самых устойчивых демократий в мире. По данным проекта Electoral Integrity Project, реализуемого Гарвардским и Сиднейским университетами, Норвегия занимает третье место в мире по честности проводимых выборов²⁴. По форме правления Норвегия – конституционная монархия, в которой обеспечивается высокий уровень подотчетности исполнительной власти законодательной. Избираемый парламент Норвегии – Стортинг – фактически отвечает за формирование правительства: утверждает кандидатуры, предложенные монархом на министерские посты. Правительство несет ответственность перед парламентом, который имеет также право вынесения вотума недоверия всему кабинету или любому министру в отдельности.

Стортинг - однопалатный и состоит из 169 членов, выборы проводятся каждые 4 года, распустить его раньше срока нельзя. 150 депутатов избираются по пропорциональной системе, а остальные 19 (по 1 для каждого округа) — это «уравнительные» места (leveling seats), распределение которых зависит от результатов партий во всех округах и производится уже после подведения общенациональных итогов. Они используются для того, чтобы избежать ситуаций, в которых партия получает много голосов, но мало мест в парламенте. Претендовать на них могут партии, набравшие минимум 4% голосов. Распределение осуществляется методом Сент-Лагю²⁵, который способствует более пропорциональному к числу полученных голосов распределению мест и не дает преимуществ крупным партиям, что происходит при использовании метода д'Ондта.

Норвегия подразделяется на 19 регионов – фюльке, которые, в свою очередь, объединены в пять неформальных регионов: Нур-Норге (Северная Норвегия), Трёнделаг (Центральная Норвегия), Вестланн (Западная Норвегия), Эстланн (Восточная Норвегия), Сёрланн (Южная Норвегия). Регионы соответствуют 19 многомандатным округам, в которых проводятся выборы. Для определения числа депутатов, избираемых в каждом округе (от 4 до 19), используется двухуровневая формула, основанная на соотношении численности населения и географической площади региона²⁶. Такие расчеты, призванные

²⁴ The Year in Elections, 2017 Mid-Year Update https://www.electoralintegrityproject.com/the-year-in-elections-2016-2017/ (Дата обращения: 14.01.2017)

²⁵ Места распределяются последовательно, одно за другим. На каждом шаге очередное

²⁵ Места распределяются последовательно, одно за другим. На каждом шаге очередное место присуждается той партии, которая обладает наибольшей квотой, вычисляемой по формуле деления общего числа голосов за партию на количество мест, полученных партией к данному шагу, умноженной на 2+1.

²⁶ Каждый житель считается за единицу, каждый квадратный километр — за 1,8. Формула: население округа + (квадратные километры округа*1,8) = полученная сумма: 1,3,5,7... =

обеспечить равенство сельских и городских районов, производятся каждые 8 лет (последний раз – в 2012 году).

Табл. 1. Распределение мандатов по округам.

Провинция	Число мандатов в	«Уравнительные»	Всего
	округе	мандаты	
Нурланн	8	1	9
Тромс	5	1	6
Финнмарк	4	1	5
Нур-Трёнделаг	4	1	5
Сёр-Трёнделаг	9	1	10
Мёре-ог-Ромсдал	8	1	9
Согн-ог-Фьюране	3	1	4
Хордаланн	15	1	16
Ругаланн	13	1	14
Осло	18	1	19
Акерсхус	16	1	17
Эстфолд	8	1	9
Бускеруд	8	1	9
Вестфолл	6	1	7
Телемарк	5	1	6
Хедмарк	6	1	7
Оппланн	6	1	7
Эуст-Агдер	3	1	4
Вест-Агдер	5	1	6

В 2017 году участие в выборах приняли 24 партии. Новыми участниками стали 8 объединений: «Партия здоровья», «Капиталистическая партия», «Альянс», «Нордморский список», «Женская инициатива», «Норвежская партия», «Партия ценностей» и «Северная ассамблея». Все они, кроме «Норвежской партии» (основана в 2007 г.), были созданы после выборов 2013 года.

В 2013 году партий-участников было 21. Из них не приняли участия в выборах в 2017 году «Партия христианского единства», «Либеральная народная партия», партии «Больница для Алты», «Власть народа» и «Народный список против бурения нефтяных скважин в Лофотенах, Вестеролене и Сенья».

Главными участниками предвыборной гонки стали партии, уже имеющие представительство в парламенте. Прежде всего, это - партии, представляющие правый и левый блоки. Левых представляет социал-демократическая Норвежская рабочая партия, самая крупная в парламенте 2013-2017 гг. (55 мест), которую возглавляет бывший министр иностранных дел Йонас Гар Стёре. С точки зрения результатов на выборах данная партия — самая успешная (в послевоенный период). Правый блок возглавляет консервативная партия «Хейре», которая в результате прошлых выборов получила 18 новых мест в парламенте. Это вторая (после «Венстре») старейшая в стране партия, однако она никогда не имела единоличного большинства в парламенте.

В результате прошлых выборов 2013 года завершилось восьмилетнее правление Норвежской рабочей партии с партиями, формирующими с ней коалицию. Новая правящая коалиция была формирована «Партией Прогресса» и «Хейре» - они получили 77 мест. Лидер консерваторов Эрна Сульберг стала второй в истории Норвегии женщиной

нормы представительства. Особенности избирательного законодательства Королевства Hopвегия см. http://cikrf.ru/international/docs/nrveg.html (Дата обращения: 14.01.2017) премьер-министром. У левого блока (НРП, «Партия Центра» и Социалистическая левая партия) оказалось 72 мандата.

Социально-экономическая ситуация в стране в преддверии выборов 2017 года была благоприятной. Экономика растет с 2010 года (ВВП в 2015 г. – 366,9 млрд. долл., в 2017 г. – 375,9 млрд. долл. ²⁷), однако были и негативные тенденции. Снижение цен на нефть в 2015 и 2016 годах привело к замедлению темпов экономического роста (с 1,6% в 2015 г. до 1,4% в 2017 г.) ²⁸, повышению уровня безработицы (3,8% в 2014 г. и 4,1% в 2017 г.) одной из наиболее крупных проблем в предвыборный год, и ослаблению норвежской кроны. Последнее смягчило негативное влияние низких цен на нефть и газ, экспорт Норвегии стал более дешевым для иностранных покупателей. Год назад экономическая ситуация в Норвегии была похожа на кризис, однако перед выборами показатели улучшились, и тема экономических проблем, на которой, в частности, делала акцент Норвежская рабочая партия, не стала для избирателей ключевой.

Важной для общественности темой является также иммиграция. При этом в последние годы наблюдается сокращение числа иммигрантов (78 852 в 2010 г. и 66 800 в 2017 г.) 30 , растет число уезжающих из Норвегии (31 506 в 2010 г. и 40 724 в 2017 г. – это максимальный показатель за все время измерений с 1964 г.) 31 . Причем рост числа эмигрантов происходит не за счет норвежцев, а за счет уезжающих иностранцев, число которых выросло почти в два раза.

Явка в Норвегии традиционно высокая: показатель 2017 года составил 78,22%, всего на 0,1 п.п. меньше явки на прошлые выборы. Лидером голосования стала Норвежская рабочая партия, получившая 27,4% голосов (на 3,5 п.п. меньше, чем в 2013 году). Это второй худший результат в истории партии и самое большое падение среди парламентских партий на данных выборах. Зато результаты других левых и левоцентристских партий лучше: успешным игроком можно назвать «Партию Центра», которой удалось получить 9 новых мандатов при росте поддержки на 4,8 п.п., улучшился результат и Социалистической левой партии (+4 места в парламенте). Вероятно, это связано с перетоком голосов от Норвежской рабочей партии, главная тема предвыборной кампании которой – Норвегия в кризисе – не нашла отклика у избирателей.

Электоральные позиции правых партий несколько ухудшились. Консервативная партия «Хейре», хоть и выступила хуже Норвежской рабочей партии, но получила 25,1% и новую возможность формировать правительство в коалиции. Христианская народная партия потеряла 1,4 п.п. (-2 места в парламенте) - это ее худший результат в послевоенной истории. Плохо выступила и «Венстре», также с трудом получившая более 4%.

Сохранили представительство в парламенте Зеленые и «Красная партия», результаты голосования за которых несколько возросли. Последней это принесло одно новое место в парламенте.

Окончательно правительство было сформировано только 14 января. В правящую коалицию вошли Консервативная партия «Хейре», «Партия Прогресса» и «Венстре». От участия в ней отказались христианские демократы, не согласные с включением в нее «Партии Прогресса».

The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/no.html (Дата обращения: 14.01.2017)

The World Factbook https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/no.html (Дата обращения: 14.01.2017)

²⁹ Labour force survey https://www.ssb.no/en/akumnd (Дата обращения: 14.01.2017)

³⁰ Migrations https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting (Дата обращения: 14.01.2017)

Migrations https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/flytting (Дата обращения: 14.01.2017)

Табл. 1. Результаты выборов в парламент Норвегии 2017 r^{32} .

Партия	ооров в парламент порвегии 2 % голосов	Число мест
Норвежская рабочая партия	27,4% (-3,5 п.п.)	49 (-6)
Консервативная партия	25,1% (-1,8 п.п.)	45 (-3)
«Хейре»		
«Партия Прогресса»	15,3% (-1,2 п.п.)	27 (-2)
«Партия Центра»	10,3% (+4,8 п.п.)	19 (+9)
Социалистическая левая	6% (+1,9 п.п.)	11 (+4)
партия		
«Венстре»	4,3% (-0,8 п.п.)	8 (-1)
Христианская народная	4,2% (-1,4 п.п.)	8 (-2)
партия		
Зелёная партия	3,2% (+0,4 п.п.)	1
«Красная партия»	2,4% (+1,3 п.п.)	1 (+1)
Партия пенсионеров	0,4%	0
«Партия здоровья»	0,4%	0
«Христиане»	0,3%	0
Капиталистическая партия	0,2%	0
Демократы в Норвегии	0,1%	0
«Альянс»	0,1%	0
Пиратская партия	0,1%	0
«Береговая партия»	0,1%	0
«Нордморский список»	0,1%	0
«Женская инициатива»	0%	0
Коммунистическая партия	0%	0
Норвежская партия	0%	0
«Партия ценностей»	0%	0
«Партия общества»	0%	0
«Северная ассамблея»	0%	0

Уровень конкуренции на выборах в Норвегии в 2017 году вырос. Как показывает индекс Лааксо и Таагеперы, число эффективных партий составило 5,55, что выше показателя выборов 2013 года на 0,67 единиц. Индекс Молинара, который учитывает влияние партии-лидера, составил в 2017 году 4,24, а в 2013 г. – 3,62. Рост конкурентности выборов связан с ослаблением позиции крупнейшей левой Норвежской рабочей партии и перетоком голосов от нее к менее популярным партиям со схожей идеологической платформой («Партия Центра», Социалистическая левая партия).

Самые большие потери Норвежской рабочей партии пришлись на традиционно успешные для нее северные регионы, где прирост показала «Партия Центра». Тем не менее, показатели национализации НРП - самые высокие среди всех партий, получивших представительство в парламенте: индекс национализации составляет 0,9, а коэффициент вариации равен всего 0,16. Во всех округах НРП получила от 24 до 36% голосов. Индекс национализации «Партии центра» - 0,69, что связано с высокими (более 20%) результатами партии в центральных и западных округах (29,7% в Согн-ог-Фьюране, 24,4% в Нур-Трёнделаг). Распределение голосов за Социалистическую левую партию более равномерно: индекс национализации составил 0,82.

Большей национализацией отличается и распределение голосов за правые партии. Индексы национализации для партии «Хейре», «Партии Прогресса» и «Венстре» составили 0,86, 0,87 и 0,8 соответственно. Для Консервативной партии наиболее

19

³² Count for Norway https://valgresultat.no/?type=st&year=2017 (Дата обращения: 14.01.2017)

успешными округами стали территории в Восточной Норвегии – Акерсхус (31% голосов), Вестфолл (30,1%). Самую высокую поддержку (32,7%) «Партия Прогресса» получила в коммуне Альта, самой населенной в губернии Финнмарк на севере страны и считавшейся социал-демократической вотчиной. «Венстре» получила во всех округах от 2 до 4% голосов. Исключение – голосование в Осло (8,4%) и Акерсхусе (6,5%). Большинство в столице Норвегии получила Норвежская рабочая партия (28,4%), однако отрыв от Консервативной партии составляет всего 2 п.п. Более 9% в Осло получили и Социалистическая левая партия и «Партия Прогресса».

Таким образом, в правящую коалицию вошли правые партии «Хейре», «Партия Прогресса» и «Венстре», каждая из которых получила меньше голосов, чем в 2013 году. Снижение электоральной поддержки показала и левая Норвежская рабочая партия, что связано с перетоком голосов к «Партии Центра», особенно на севере страны. Результат последней можно считать наиболее успешным на прошедших выборах, однако повышения электоральной поддержки части левых партий оказалось недостаточным для получения возможности сформировать левое коалиционное правительство.